

— Итак, Гарри, лимонная долька? — спросил Дамблдор, по-дедушки улыбаясь.

Гарри отклонил предложение и остался стоять рядом с большим красно-золотым фениксом. Дамблдор выглядел несколько смущенным, как будто он хотел что-то сказать, но не знал, как это сказать.

— Садись, Гарри, — сказал Дамблдор, усевшись. Гарри сел на предложенное место и задумался, чего на этот раз хотел старый директор.

Ему не потребовалось много времени, чтобы это узнать.

"Ну как ты поживаешь, я полагаю, у тебя появилось несколько друзей?" — спросил Альбус.

— Я немного скучаю по дому, но этого, я думаю, и следовало ожидать, кроме того, что я в порядке, сэр, — осторожно ответил Гарри.

«Я слышал, что вы завязали отношения с мисс Поттер, это правда?» — спросил Дамблдор с неугасающей улыбкой на лице.

«Да, сэр, мы лучшие друзья, Гермiona и я», — ответил Гарри, спрашивая себя, почему старый директор должен интересоваться его отношениями.

«Лучшие друзья, ну, вы знаете, что есть несколько ведьм из хороших семей, которые могут заинтересоваться вами как будущим мужем. Некоторые, чьи родители могут быть счастливы, что они обручены с вами, есть особенно хорошенькая юная особа по имени Джиневра Уизли, она была бы отличным выбором, ты мог бы подумать об этом, — сказал Дамблдор, сцепив пальцы и глядя Гарри в глаза.

Гарри очень раздражало, что директор даже подумал, что он должен думать о других девушках. Пока Дамблдор смотрел ему в глаза, Гарри встал и сказал: «Поскольку я уже обручен с Гермioniой, вы можете сказать этим родителям, чтобы они убирались, и если вы думаете, что я когда-нибудь заменю Гермioniу, то вы, сэр, можете прыгать в озеро», что сказал, что вылетел из офиса, Гермioniа шла за ним по пятам, и Гарри чувствовал исходящий от нее гнев.

Никто из них не заметил, как директор последовал за ними из своего кабинета, а затем повернул к главному входу.

Пятикурсники, которые стояли на лужайке, изучая уход за волшебными существами, с удивлением наблюдали, как директор молча прошел прямо посреди класса. Еще больше они удивились, когда Дамблдор ни с того ни с сего прыгнул в холодную мутную воду черного озера.

Альбус Дамблдор несколько секунд барахтался в воде, пытаясь понять, как он туда попал,

прежде чем медленно выбраться из воды. При этом он был так глубоко задуман, что даже не подумал применить на себе чары высушивания, вместо этого он пробрался обратно в свой кабинет. Преисполненный решимости выяснить, что произошло, Альбус вытащил мыследум, а затем деликатно извлек из памяти воспоминания последних получаса, наблюдая за воспоминаниями. Дамблдор не видел ничего такого, что могло бы заставить его прыгнуть в озеро, он уже собирался прыгнуть в воду. расставшись с воспоминаниями, когда он снова услышал голос Гарри, говорящий ему прыгнуть в озеро, Альбус Дамблдор снова обнаружил, что барахтается в холодных темных водах озера. После еще нескольких макий

Минерва еще больше беспокоилась о планах Дамблдора теперь, когда Гермиона и Гарри рассказали ей о том, что он упомянул о помолвке Гарри с Джинни Уизли. что задумал коварный старик.

Минерва улыбнулась, когда Гермиона рассказала ей, что по слухам ходит слух, что Дамблдор был замечен прыгающим в озеро полным классом студентов, она упомянула, что Гарри предложил ему сделать то же самое тем же утром.

Минерва также беспокоилась о Гермионе, у которой был странный почти мстительный взгляд, когда Гарри рассказал историю об утренней встрече. Она только надеялась, что ее любимая ученица не собирается сделать что-то опрометчивое с глупым стариком.

Гермиона сидела в их комнате и смотрела, как Гарри пишет письмо. «Кому ты тоже пишешь», — хотел он знать, когда она сделала паузу и осторожно пососала кончик пера.

— Дай мне минуту, и я прочитаю его тебе, — ответила Гермиона, добавляя еще одну строчку к письму, — все готово, теперь все, что нам нужно сделать, это пойти в совятню и опубликовать это.

Гермиона подняла письмо, откашлялась и начала читать...

Мадам Боунс , я пишу с некоторым сожалением, но считаю своим долгом предупредить кого-нибудь о нескольких фактах. Поскольку вы единственный авторитетный человек, имеющий родственника в школе Хогвартс, о котором я знаю, я решил открыть вам то, что знаю, в надежде, что вы сможете действовать.

Альбус Дамблдор и Северус Снейп используют и продолжают использовать Легилименцию на детях, чтобы контролировать их будущие действия, даже зайдя так далеко, что выбирают своих спутников жизни с помощью тонко внедренных мыслей.

Однако в настоящее время меня непосредственно беспокоит бесценный артефакт, который предположительно спрятан на третьем этаже школы; это тот самый артефакт, который был изъят из хранилища Гринготтса номер 713. Тот же самый темный волшебник, который пытался украсть предмет из Гринготтса, даже сейчас находится в школе в облике робкого профессора Квиррелла. Чтобы раскрыть личность темного волшебника, необходимо будет снять тюрбан, который носит Квиррелл. Я должен предупредить вас, что если столкнуться с Квирреллом

чрезвычайно мощно и опасно, меня еще больше беспокоит тот факт, что предмет охраняет существо типа Цербера, да, довольно злобная трехголовая собака, единственное, что охраняет это животное от детей - простое заклинание Алохомора, известное чуть ли не каждому ученику школы,

Искренне обеспокоенный гражданин .

"Так что ты думаешь?" — спросила она, кладя пергамент обратно на стол.

Гарри сидел с сосредоточенным выражением лица, а затем, быстро вздохнув, ответил: «Я думаю, вам следует поставить строчки о директоре и Снейпе в конце, это должно звучать лучше».

Гермиона повернулась, чтобы изучить письмо. — Я думаю, что ты, возможно, права, — сказала она, водя палочкой по пергаменту, волшебным образом перемещая линии. — Вот, — сказала она, нежно дуя на влажные чернила.

Гарри встал, чтобы принести Хедвиг свою сову, но Гермиона остановила его: «Мы должны использовать школьную сову, тогда никто не узнает, кто отправил письмо, мы хотим, чтобы оно выглядело так, как будто его прислал взрослый».

Гарри застенчиво усмехнулся, прежде чем сказать: «О да, хорошая идея».

Не желая быть замеченными в отправке письма, Гермиона и Гарри медленно поднялись в совятню под мантией-невидимкой; у них был только один крошечный страх, когда они пробирались через замок. Кошка миссис Норрис, смотрительницы, остановилась на лестнице всего в нескольких ярдах от них и несколько секунд смотрела прямо на них. Гермиона задавалась вопросом, может ли кошка их видеть или, может быть, даже чувствовать их запах, однако через несколько секунд кошка возобновила патрулирование школьных коридоров.

Как только они добрались до совятни, Гермиона выбрала простую коричневую сову и, призвав ее к себе, привязала письмо к ее ноге, прежде чем отнести ее к окну и пожелать ей счастливого полета, когда она отправится в министерство.

«Я склонен согласиться с вами, Сириус, кажется, что Дамблдор пренебрег своим долгом в отношении вас, но нет никаких доказательств того, что то, что он сделал, было преднамеренным, и, как вы знаете, с кем-то в его положении мне потребуются какие-то доказательства. , — грустно сказала Амелия Боунс.

Сириус повернулся к своему другу, сидевшему в единственном другом кресле в офисе: «Есть идеи, Ремус?»

Ремус Люпин посмотрел на своего лучшего друга и покачал головой: «Если мы не добьемся

чуда, похоже, старому придурку все сойдет с рук».

Амелия как раз собиралась добавить что-то к разговору, когда ее прервало появление бурой совы. «Я не буду ждать ни секунды», — сказала она, сняв письмо с лапки совы и, откинувшись на спинку стула, начала читать. «Кажется, у нас может быть это чудо», — сказала она, нажимая кнопку на своем столе.

Сириус, который с того места, где он сидел, мог видеть письмо, узнал почерк почти мгновенно, он собирался сделать комментарий, но потом заметил отсутствие подписи; Гермиона явно не хотела прослыть отправителем.

Амелия Боунс заметила, что Сириус пытается прочитать письмо, и, немного подумав, передала ему письмо.

— Чем сейчас занимается этот сумасшедший старый болван? — сказал он, передавая письмо Ремусу.

Ремус побледнел, прочитав письмо: «Может случиться катастрофа, если одна из этих штуковин вырвется на свободу в школе, полной детей».

Альбус Дамблдор сел завтракать с довольно сильным насморком и перцовым зельем; он все еще думал о том, что заставило его накануне несколько раз прыгнуть в ледяную воду озера. Вдобавок к тому факту, что каждый раз, когда он входил в большой зал, ему все еще хотелось кукарекать, как петуху, он начал думать, что, может быть, просто может быть, он сходит с ума, как это свойственно некоторым старым магглам.

Он окинул взглядом холл завтракающих учеников и подумал, будет ли ему скучать по должности директора или он забудет обо всем этом.

Его грубо вывели из задумчивости, когда главные двери в холл открылись и вошли несколько сотрудников правоохранительных органов во главе с Амелией Боунс. Когда авроры начали выстраиваться вокруг стен, мадам Боунс подошла к кафедре, на которой Альбус произносил речь.

«Если сотрудники останутся на своих местах, это просто новая мера безопасности министерства, старосты, не могли бы вы провести своих соседей по дому в свои общежития, спасибо».

Альбус встал и спросил, что происходит. — Как я уже сказал, министерство проводит проверку безопасности, — ответила мадам Боунс, когда в зал вошли еще несколько офицеров. Один из офицеров подошел к мадам Боунс и что-то прошептал ей на ухо: «Правильно, вы все знаете, что делать», — сказала она, повернувшись к персоналу.

«Нам нужно проверить и оценить время, необходимое для эвакуации школы в чрезвычайной ситуации, поэтому, если вы все хотите собраться снаружи на лужайке перед домом, мы можем начать тест, Альбус, если вы возглавите нас».

Вместе с персоналом, собравшимся на лужайке перед главным входом, мадам Боунс вытащила из одного из своих многочисленных карманов большие часы.

«Правильно, Альбус, если бы вы могли начать эвакуацию», сказала она, подняв часы.

Гермиона и Гарри пропустили все волнение в главном зале, так как в тот момент они были заняты в классе защиты от темных искусств.

Они были заняты рисованием зелья на всех выходах из комнаты, как только они нарисовали руны заключения с прозрачным зельем повсюду, Гермиона обошла комнату и наложила очень замысловатые чары на каждое из окон, надеясь, что они не будут разбиты чем-либо. если не считать ядерной бомбы. Теперь они были готовы сразиться с Квирреллом после следующего урока, если они тоже это сделают. Закончив, они направились в гостиную Гриффиндора.

Они уже почти достигли портрета толстой дамы и входа в башню Гриффиндора, когда услышали громкий голос директора: «Все старосты как можно быстрее, пожалуйста, выведите всех студентов из замка и соберитесь на лужайках перед входом в свои кабинеты». дома спасибо».

Когда дома выстроились на лужайках, профессор Квиррелл заметил, что вокруг него медленно собирается значительная часть сил авроров. Когда его подозрения усилились, он решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы сделать перерыв, быстро повернувшись и приготовившись бежать, он увидел, что любой путь к отступлению заблокирован. Быстро соображая, Квиррелл потянулся к ученикам и схватил первого попавшегося, вытащив палочку, направил ее на горло Гермионы.

«Вы все держитесь подальше, или я убью девушку», — крикнул Квиррелл, его нервное заикание и внезапное подергивание остались в прошлом.

Амелия Боунс приказала своим людям отступить и дать волшебнику свободный проход. Квиррелл попятился от авроров, увлекающих за собой Гермиону; он внезапно остановился, когда позади него раздался тихий голос мальчика.

— Отпусти мою невесту, и я, возможно, оставлю тебя в живых, — сказал Гарри, слегка дрожа в голосе.

Квиррелл развернулся и издал жутковатый смешок: «Ах, мистер Поттер, а теперь представьте, что я не отпущу ее, предположим, вы уйдете с моей дороги».

Пока Квиррелл разговаривал с Гарри, Гермионе удалось вытащить свою палочку из кармана, не имея возможности хорошо прицелиться в Квиррелла из-за того, как он держал ее, она решила, что достаточно жалящего заклятия в его руку, быстрым взмахом руки. и она ударила Квиррелла по тыльной стороне руки заклинанием, заставив его подпрыгнуть. Через секунду она уже лежала на полу, куда ее бросил ужаленный профессор.

— Двигай, Гермиона, — крикнул Гарри, направив палочку на Квиррелла.

Гермиона откатилась и послала в Квиррелла заклинание редукто. Заклинание не попало в Квиррелла, но попало в его тюрбан, сбив его с головы. Раздалось несколько вздохов ужаса, когда на затылке Квиррелла появилось лицо Волдеморта.

— Убей мальчика, — крикнуло злобное лицо Квирреллу.

Однако Квиррелл был недостаточно быстр; Гарри уже наложил обезоруживающее заклинание на одержимого наставника. Без палочки Квиррелл бросился вперед, но встретил очень решительного Гарри Поттера. Гарри вскочил на профессора и обхватил его горло своими маленькими ручками. Крики, издаваемые Квирреллом, заставили Гарри расслабиться и отступить.

Сотрудники Аврора и ученики наблюдали, как плоть, к которой прикоснулся Гарри, начала дымиться, а затем гореть, всего через несколько секунд Квиррелл упал на пол замертво. Гарри рухнул на землю, потеряв большую часть своей энергии; Тем временем Гермиона вытащила из кармана маленький пузырек и швырнула его содержимое в призрачную фигуру Волан-де-Морта, покинувшую уже мертвого учителя.

С ужасающим воплем уничтоженный дух Волдеморта превратился в пар и быстро развеялся по траве.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263135>